

Наливкин Владимир Петрович

Туземцы раньше и теперь

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Петрович Н.**
Туземцы раньше и теперь / Наливкин Владимир Петрович – М.: Книга
по Требованию, 2026. – 144 с.

ISBN 978-5-519-98623-6

ISBN 978-5-519-98623-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Этнографическій составъ населенія

Въ этнографическомъ и въ бытовомъ отноше-
ніяхъ главнѣйшими народностями, входившими въ
составъ туземнаго населенія трехъ коренныхъ об-
ластей *) края во время ихъ завоеванія, были:
осѣдлые *сарты*, кочевники *киргизы*, полукочевники
(*журама* въ Ташкентскомъ уѣздѣ Сыръ-Дарьинской
области, такъ называемые *узбеки* въ Самаркандской
и *кипчаки* и *каракалпаки* въ Ферганской), *татары*
и туземные, такъ называемые бухарскіе *свреи*.

Подъ именемъ *сартовъ* въ Сыръ-Дарьинской,
Самаркандской и Ферганской областяхъ разумѣется
мѣстное мусульманское осѣдлое населеніе, городское
и сельское, которое, не представляя въ разныхъ
мѣстностяхъ названныхъ областей особенно рѣзкихъ
различій въ бытовомъ отношеніи, въ этнографиче-
скомъ подраздѣляется на собственно сартовъ, давно
уже осѣвшихъ *тюрковъ* (или *узбековъ*), ведшихъ
раньше кочевой образъ жизни, и *таджиковъ*,
издравле осѣдлыхъ аборигеновъ этой страны, го-
ворящихъ на болѣе или менѣе своеобразныхъ на-
рѣчіяхъ персидскаго языка, въ большей или мень-
шей мѣрѣ подвергшихся вліянію языка пришлыхъ
завоевателей *тюрковъ*, (именуемыхъ также и *тюрко-*
монголами).

Одной изъ характерныхъ національныхъ чертъ
таджиковъ является ихъ тяготѣніе къ горамъ.

*) Сыръ-Дарьинская, Самаркандская и Ферганская об-
ласти. Семирѣченская и Закаспійская, мнѣ незнакомыя и срав-
нительно недавно присоединенныя къ Туркестанскому краю,
не имѣлись мною въ виду при составленіи этого очерка.

Наибольшая часть таджикскихъ селеній находится въ горахъ и предгорьяхъ, при чемъ наибольшая же часть всѣхъ вообще таджиковъ края проживаетъ въ Самаркандокой области; въ Ферганской, въ предгорныхъ частяхъ Наманганскаго, Кокандскаго и Маргеланскаго уѣздовъ ихъ значительно (вдвое) меньше, а въ Сыръ-Дарьинской области нѣсколько небольшихъ таджикскихъ селеній имѣются лишь въ Ташкентскомъ и Чимкентскомъ уѣздахъ.

Кромѣ тюрковъ и таджиковъ, въ составъ этнографическаго конгломерата, именуемаго нынѣ общимъ именемъ сартовъ, вошли также: часть арабовъ—завоевателей, разновременно принимавшіе исламъ евреи и цыгане и осартившіеся татары и персы, постепенно и очень прочно ассимилировавшіеся съ главнѣйшей, осѣдлой частью мѣстнаго населенія.

Составляя въ указанную эпоху около $\frac{1}{3}$ всего мѣстнаго населенія, будучи по преимуществу земледѣльцами и садоводами, *сарты* въ то же время держали въ своихъ рукахъ наибольшую часть мѣстныхъ промышленности и торговли.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ ихъ же рукахъ находился и камертонъ мѣстной мусульманской духовно-нравственной жизни, (не исключая и духовной жизни кочевниковъ), ибо преимущественно изъ ихъ же среды, кромѣ длинной вереницы лицъ составлявшихъ правящій классъ, выходили также и казіи, и ишаны, руководившіе ~~домы~~ мыслями многихъ десятковъ (если не сотенъ) тысячъ своихъ *мюридовъ*, и учителя мѣстныхъ мусульманскихъ школъ, и *имамы*, настоятели мечетей, и, наконецъ, шумный рой тѣхъ мусульманскихъ книжниковъ, *улемы*, которые всегда играли очень крупную роль въ духовно-нравственной жизни туземнаго общества и о

которыхъ нѣсколько подробнѣе будетъ упомянуто ниже.

Такимъ образомъ, въ общемъ, сарты являли собой наиболѣе культурную, а потому во многихъ отношеніяхъ и наиболѣе сильную часть мѣстнаго населенія.

Эта частью нравственная, а частью матеріальная сила сартовъ, которую, быть можетъ, правильнѣе было бы назвать не столько активной силой, сколько выносливостью, зиждилась главнымъ образомъ на умѣнии приспособляться къ обстоятельствамъ, на врожденной переимчивости, благодаря которой они чрезвычайнао быстро усваиваютъ самые разнообразныя практическіе навыки, на врожденной способности и склонности къ торговлѣ, на крайней ограниченности ихъ потребностей, въ чемъ съ ними могутъ соперничать развѣ только китайцы, на отсутствіи у нихъ рѣзкихъ сословныхъ различій, дѣлавшемъ туземное общество относительно весьма однороднымъ, и, наконецъ, на колоссальности той роли, которую мусульманская школа, въ особенности высшая, *мадраса*, играла въ жизни туземной толпы въ воспитательномъ и дисциплинарномъ отношеніяхъ.

Подъ именемъ *киргизовъ* далѣе мы будемъ разумѣть всѣхъ вообще тѣхъ тюрко-монголовъ*), которые вели кочевой образъ жизни и занимались преимущественно скотоводствомъ, изъ не пищевыхъ продуктовъ котораго на мѣстѣ обрабатывалось главнымъ образомъ шерсть.

Изъ нихъ женщины, на которыхъ лежали всѣ хозяйственныя работы кочевого быта, за исключе

*) Тюрко-монголы подраздѣляютъ себя на 92 рода: Тюркъ, Багышъ, Найманъ, Кипчакъ, Кыргызъ, Тюркманъ, Юзъ, Кыркъ, Мингъ, Мангытъ, Каракалпакъ, Кенегасъ, Мо-голъ, Уйгуръ, Хытай и др.

ніемъ пастьбы скота, и по нынѣ виготовляютъ копы, паласы, ковры, грубыя шерстяныя ткани и арканы.

Объектами торговли, по преимуществу мѣновою, были: скотъ, невыдѣланныя кожи и издѣлія изъ шерсти.

Главнѣйшимъ отхожимъ промысломъ киргизской бѣдности издревле былъ извозъ, транспортированіе кладей на верблюдахъ. Въ этихъ случаяхъ киргизы попадали въ положеніе наемниковъ, предлагавшихъ свои услуги купцамъ сартамъ и татарами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и у степныхъ и у горныхъ киргизъ издавна имѣлись также и запашки, при чемъ однако-же земледѣліемъ, къ которому сколько нибудь состоятельный кочевникъ—скотоводъ не имѣлъ рѣшительно никакой врожденной склонности, лично занимались только такъ называемые *ѣкинчи* (пахари), обѣднѣвшіе киргизы, лишившіеся при разнаго рода обстоятельствахъ своего скота, а потому не имѣвшіе ни надобности, ни даже возможности кочевать вмѣстѣ съ своими болѣе счастливыми и благополучными сородичами. Эти *ѣкинчи* воздѣлывали или свою собственную, или чужую землю, получая въ послѣднемъ случаѣ условленную часть урожая.

Запашки находились (и находятся) преимущественно при зимнихъ стойбищахъ, и представляли по большей части незначительные участки въ нѣсколько десятинъ. Однако же рѣдкій *ѣкинчи* того времени былъ или становился, такъ сказать, вѣковѣчнымъ пахаремъ. Каждый разъ, когда его дѣла поправлялись, когда онъ вновь дѣлался обладателемъ достаточнаго количества скота, онъ бросалъ землю и вновь начиналъ вести кочевой, исключительно скотоводческій образъ жизни.

Посредствующимъ звеномъ между осѣдлыми и кочевниками являлись *полукочевники*, *курама* въ бывшемъ Ташкентскомъ вилаетѣ, (въ долинахъ Чирчика и Ангрена), такъ называемые *узбеки* въ теперешней Самаркандской области и *кипчаки* и *каракалпаки* въ Ферганѣ.

Въ этнографическомъ отношеніи ташкентскіе кураминцы и самаркандскіе узбеки являли собой полуосѣдлый сбродъ разныхъ кыргизскихъ (тюркомонгольскихъ) родовъ: Юзъ, Кыркъ, Хытай, Найманъ и др.

Въ бытовомъ отношеніи отличительной чертой полукочевника вообще было относительно удачное, по условіямъ того времени, сочетаніе скотоводства съ земледѣліемъ. Попрежнему любя пастбищное скотоводство, отнюдь не отказываясь отъ него совсѣмъ, а лишь нѣсколько ограничивъ его размѣры, въ зависимости отъ новыхъ условій своего быта, полукочевникъ, пользуясь обиліемъ принадлежавшихъ ему земель, усердно принялся и за земледѣліе, въ видѣ полеводства важнымъ подспорьемъ которому служилъ навозъ, получавшійся отъ скота, значительная часть котораго на зиму пригонялась съ лѣтнихъ пастбищъ на хутора.

Въ политическомъ отношеніи, въ особенности въ теченіе послѣднихъ 30—40 лѣтъ существованія бывшаго Кокандскаго ханства, безусловно выдающаяся роль принадлежала ферганскимъ полукочевникамъ — *кипчакамъ*. Упрочивъ на почвѣ вышеуказаннаго разумнаго сочетанія скотоводства съ земледѣліемъ свое матеріальное благосостояніе, сплотившись въ прочно скрѣпленную родовымъ началомъ политическую партію и не утративъ, подобно сартамъ, присущій ихъ предкамъ духъ воинственности, кипчаки въ теченіе всей первой половины неудачнаго, дважды прерывавшагося, царствованія

Худояръ — хана держали въ своихъ рукахъ судьбы внутренней жизни ханства, омрачивъ, къ сожалѣнію, этотъ періодъ кичакскаго самовластиія длиннымъ рядомъ насилій надъ сартами.)

(Почти во' всѣхъ туземныхъ городахъ имѣлись (и имѣются) такъ называемые „ногай махал-ле“, татарскіе кварталы, издавна заселенные *татарами*, разновременно эмигрировавшими сюда изъ Россіи, главнымъ образомъ съ Урала и изъ Поволжья*). Привыкнувъ въ Россіи къ осѣдлому образу жизни и эмигрировавъ затѣмъ въ Среднюю Азію, эти татары естественнымъ образомъ старались найти пріютъ и обосноваться среди осѣдлаго же мѣстнаго населенія, сартовъ, а не среди кочевниковъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ сарты, не отказывая эмигрантамъ — татарамъ въ убѣжищѣ, какъ одиночѣрцамъ, мнимо — гонимымъ невѣрными**), во первыхъ, относились къ нимъ всегда нѣсколько презрительно, какъ къ люду, недостаточно строго соблюдающему всѣ требованія и постановленія шаріата и недостаточно знакомому со всѣми тонкостями, охлассической мусульманской науки, а, во вторыхъ, непрестанно сталкиваясь съ татарами на поприщѣ мѣстной торговли, сарты и въ этой сферѣ всегда имѣли надъ ними весьма значительный перевѣсъ.) Эти обстоятельства издавна заставили татаръ, имѣя мѣста постоянного жительства въ сартскихъ городахъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ здѣсь же брали себѣ и женъ, перенести свою торговую дѣятельность въ степь, къ киргизамъ, среди кото-

*) Во времени занятія края въ трехъ вышеназванныхъ областяхъ проживало около 5000 душъ татаръ обоего пола.

**) Одни изъ упомянутыхъ татаръ бѣжали сюда отъ стѣсненій, тяготѣвшихъ въ Россіи надъ ихъ религіозной жизнью; другіе отъ рекрутской повинности; третьи ради возможности жить среди чисто-мусульманской обстановки; четвертые скрылись сюда отъ каръ грозившихъ имъ за разнаго рода правонарушенія и т. п.

рыхъ они чувствовали, и понынѣ чувствуютъ, себя гораздо свободнѣе, чѣмъ среди сартовъ, ибо киргизы были, во первыхъ, еще достаточно дики для того, чтобы конкурировать съ ними по части торговли, а, во вторыхъ, очень слабы по части нетолько знакомства съ шаріатомъ, но даже и по части самаго поверхностнаго знакомства съ наиболѣе обыкновенными отдѣлами мусульманской религіозной обрядности для того, чтобы не считать татаръ способными быть руководителями ихъ, киргизъ, въ дѣлахъ правовѣрія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, во первыхъ, татары, по складу своего характера и по многимъ своимъ привычкамъ, къ киргизамъ стоятъ несравненно ближе, чѣмъ къ сартамъ; а, во вторыхъ, до нашего прихода сюда между сартами и киргизами шли безконечныя усобицы во время которыхъ татары старались соблюдать возможно строгій нейтралитетъ.

Все это постепенно привело къ тому, что до послѣдняго времени, когда въ мѣстной жизни многое въ корень измѣнилось, татары, какъ мѣстные, такъ и постепенно наѣзжавшіе изъ Россіи, были въ значительной мѣрѣ хозяевами киргизской степи, ибо они не только держали въ своихъ рукахъ значительную часть мѣстной торговли съ кочевниками, но долгое время были даже и главнѣйшими насадителями *ислама* и мусульманскаго книжничества среди киргизъ, до того времени отличавшихся весьма индифферентными отношеніями къ религіи.

Въ большей части туземныхъ городковъ, подобно татарскимъ кварталамъ, имѣются также и еврейскіе, населенные мѣстными, такъ называемыми бухарскими *евреями*, говорящими на жаргонѣ персидскаго языка, при чемъ письмена ими употребляются древне-еврейскія, а священный для нихъ древне-еврейскій языкъ большинствомъ ихъ нау-

чается лишь очень поверхностно, исключительно для цѣлей богослуженія*).

Невозможно съ точностью опредѣлить, когда именно и откуда переселились въ Среднюю Азію предки туземныхъ евреевъ; несомнѣнно, однако же, что это совершилось въ весьма отдаленную отъ насъ эпоху, быть можетъ даже вскорѣ послѣ плѣненія ассирійскаго, когда часть израильтянъ, плѣненныхъ Салмонасаромъ, была поселена въ теперешней восточной Персіи, входившей въ составъ Ассирійскаго царства, откуда въ послѣдствіи эти израильтяне, издревле отличавшіеся большою подвижностью и склонностью къ торговлѣ, судя по нѣкоторымъ историческимъ даннымъ, несомнѣнно проникли въ бассейны Аму-Дарьи и Сыръ-Дарьи.

При мусульманскомъ правительствѣ, туземные евреи, въ виду неодобрительныхъ отношеній Корана къ іудейству, занимали положеніе паріевъ: они должны были ѣздить на ослахъ, а отнюдь не на лошадахъ; они были обязаны опоясываться веревками, а не обыкновенными, общепринятыми у туземцевъ поясами и т. п. (Приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ Корана, характеризующихъ отношенія ислама къ еврейству).

„Вѣрующіе! въ друзья себѣ не берите ни іудеопъ, ни назарянъ (христіанъ); они друзья одинъ другому; а кто изъ васъ подружится съ ними, тотъ, истинно, будетъ въ числѣ ихъ“. Коранъ 5, 26.
„Они (евреи) стараются распространить нечестіе по землѣ, но Богъ не любитъ распространителей нечестія“ Коранъ 5, 69.

„И вотъ *Господь* твой возвѣстилъ, что онъ будетъ воздвигать противъ нихъ (евреевъ), до сама-

*] Ко времени занятія края въ трехъ вышеназванныхъ областяхъ туземныхъ евреевъ проживало около 5000 душъ обо-его пола.

годня воскресенія такихъ, которые будутъ подвергать ихъ злымъ страданіямъ" Коранъ. 7,166 и т. п.

И подобно татарамъ, наибольшая часть мѣстныхъ евреевъ проживала въ городахъ а не въ селеніяхъ, при чемъ громадное большинство ихъ занималось ремеслами; въ Ферганѣ, напримѣръ, они были по преимуществу красильщиками пряжи. Лишь наиболѣе состоятельные занимались торговлей.)

То обстоятельство, что при ханскомъ правительствѣ, торговлей занималось относительно небольшое число мѣстныхъ евреевъ, находилось въ зависимости отъ совершенной безправности послѣднихъ, что заставляло всѣхъ евреевъ, не имѣвшихъ покровителей среди правящаго класса, тщательно скрывать свои сбереженія и капиталы, которые при царившихъ тогда среди правящаго класса, до хановъ включительно, производѣ и беззаконіи, конфисковались при всякомъ мало мальски подходящемъ случаѣ, что, впрочемъ, нерѣдко случалось и съ богатыми сартами.

Такимъ образомъ, въ общихъ чертахъ, если не принимать во вниманіе періодъ политической силы кипчаковъ въ Ферганѣ, не будетъ ошибкой сказать, что въ бытовомъ отношеніи, (а равно и въ численномъ) главнѣйшими группами мѣстнаго населенія были *сарты* и *киргизы*.

Сартъ пахалъ землю, сѣялъ, жаль и молотилъ, сажалъ деревья, строилъ зданія, ковалъ, точилъ, красилъ и ткалъ, выдѣлывалъ кожи и торговалъ, выдѣляя на долю своей жены лишь небольшой кругъ чисто домашнихъ работъ.

Киргизъ, наоборотъ, взваливалъ на жену и дѣтей все бремя своего скотоводческаго хозяйства до сѣдланія и разсѣдыванія своей лошади включительно, ѣлъ, пилъ, грѣлся на солнцѣ, пѣлъ или

слушалъ пѣсни, въ особенности же пѣсни о народныхъ герояхъ, ѣздилъ въ гости и время отъ времени занимался дѣлами своего рода, участвуя въ судбищахъ, производя кровавую месть, дѣлая набѣги на сартовъ и принимая участіе въ *барантъ**), которая въ послѣднее время была, уже не столько профессиональнымъ грабежемъ, сколько издревле облюбованнымъ средствомъ проявить свою удачу, размыкать накопившуюся отъ бездѣлья потенциальную энергію души и тѣла.

Во время частыхъ прежде междуусобій, а равно и во время набѣговъ киргизъ, сартъ, если только онъ не принадлежалъ къ числу сипа военныхъ, по большей части прятался въ джугарѣ или въ садахъ, при чемъ на киргизъ смотрѣлъ какъ на безбожниковъ и отчаянныхъ головорѣзовъ, съ которыми никому не справиться, ибо они не разъ разбивали даже и ханскія войска, не смотря на имѣвшіяся у нихъ пупки. За то каждый разъ, когда нужда заставляла киргиза мирнымъ образомъ пріѣхать на базаръ въ городъ или въ сартовское селеніе, онъ считалъ себя потеряннымъ человекомъ, ибо ему доставалось рѣшительно отъ всехъ: сартовскія собаки лаяли на его лохматый *тумакъ* (малахай); сартята въ припрыжку бѣжали за нимъ по улицамъ, распѣвая непріятные для него куплеты, а лавочники—сарты нагло обмѣривали, обвѣшивали и обсчитывали его на базарѣ, зачастую глумясь при томъ и надъ его дѣтски растеряннымъ видомъ, и надъ его неотесанностью, и надъ его совершеннымъ незнаніемъ мусульманскихъ правилъ общежитія, и надъ его грубымъ, аляповатымъ выговоромъ.

За все это киргизъ искренно ненавидѣлъ и презиралъ сарта, считая его трусомъ, мошенникомъ и выжигай, съ которымъ нельзя имѣть ника-

*) Угонъ скота враждебныхъ родовъ.